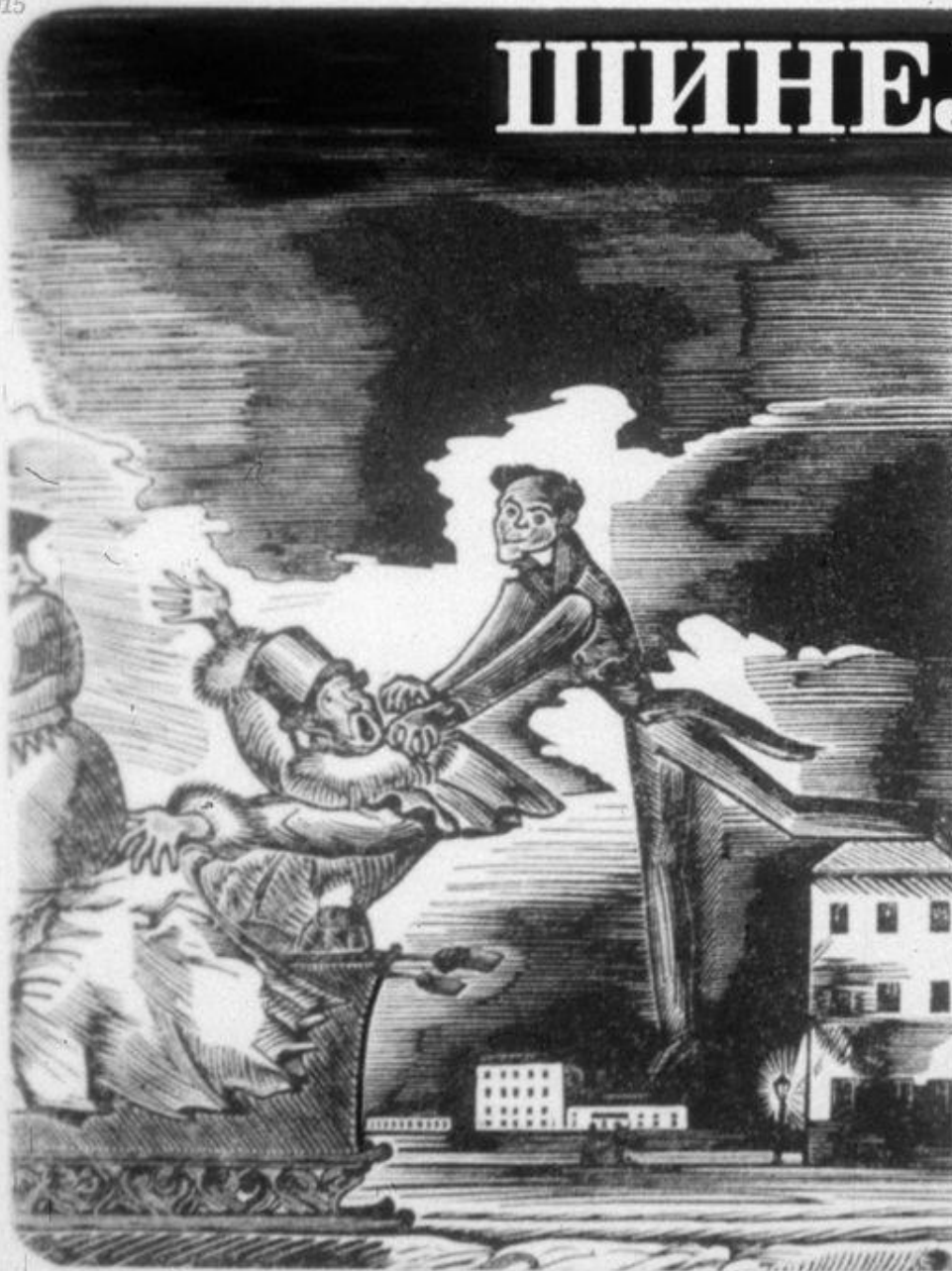
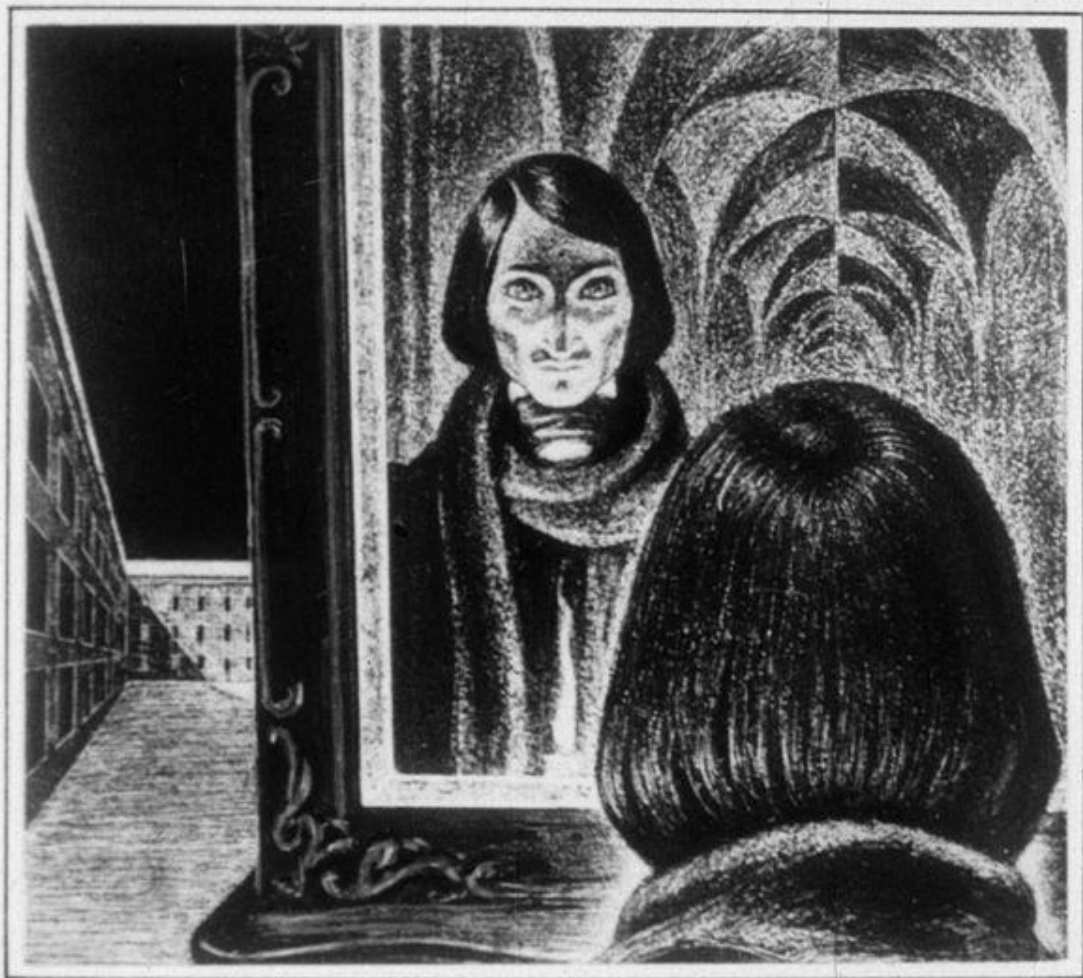

ШИНЕЛЬ

(Из цикла
петербург-
ских
повестей
Н. В. Гоголя)

Диафильм по литературе для IX класса

„... Отличительный характер повестей г. Гоголя составляют—простота вымысла, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния“.

В. Белинский

Н. В. ГОГОЛЬ

В 1835 — 1842 годах Н. В. Гоголь пишет несколько повестей, вошедших в русскую литературу под общим названием петербургских.

„Нет ничего лучше Невского проспекта... Чем не блещит эта улица—красавица нашей столицы!“

Но герои Гоголя живут в другом Петербурге.

„...Тут не столица и не провинция... Сюда не заходит будущее, здесь все тишина и отставка; все, что осело от столичного движения“.

Петербург, показанный в этих повестях, не просто место действия. Их объединяет острота конфликта, тревожная атмосфера, переплетение реальности и фантастики и главное — тема «маленького человека».

Здесь исчезает ... нос у майора Ковалева, он (нос) становится чиновником, и никто этому не удивляется...

здесь, столкнувшись с реальной жизнью, кончает с собой никому не известный художник, робкий мечтатель Пискарев...

здесь оживает странный портрет, чтобы погубить другого художника, пристрастить его к славе и золоту, заставить творца изменить искусству...

... здесь теряет рассу-
док мелкий чиновник
Поприцин.

*„Матушка, спаси твоего
бедного сына! урони сле-
зинку на его больную го-
ловушку!.. пожалей о сво-
ем больном дитятке!.. А
знаете ли, что у алжир-
ского дея под самым носом
шишка?“*

Пискаревы и Поприцины гибнут в столкновении с миром сильных, изворотливых и бесчестных. Гибнет и героиня самой глубокой и гуманной повести «Шинель».

Известный русский критик П. В. Анненков вспоминал о канцелярском анекдоте, рассказанном Гоголю: мелкий чиновник потерял охотничье ружье, заболел от огорчения. Его спасли чиновники-сослуживцы, собравшие деньги на новое ружье.

Прочитайте эту книгу, из нее вы узнаете много интересного о жизни и творчестве Н. В. Гоголя.

Дешевыя изданія Т-ва И. Д. Сытина.

ШИНЕЛЬ

ПОВѢСТЬ

И. В. Гоголя.

Издана Т-вом И. Д. Сытина.

Цена 4 коп.

В департаментъ^{*)}... но лучше не называть, въ какомъ департаментѣ. Ничего нѣтъ сердитѣ всякаго рода департаментовъ, полковъ, канцелярій и, словомъ, всякаго рода должностныхъ сословій.

Теперь даже всякій частный человекъ считаетъ въ лицѣ своемъ оскорбленнымъ все общество. Говорятъ, весьма недавно поступила просьба отъ одного капитана-исправника, не помню, какого-то города, въ которой онъ излагаетъ ясно, что гибнуть государственныя постановленія и что священное имя его произносится рѣшительно всуе; а въ доказательство приложилъ къ просьбѣ преогромнѣйшій томъ какого-то романтическаго сочиненія, гдѣ чрезъ каждыя десять страницъ является капитанъ-исправникъ, мѣстами даже совершенно въ пьяномъ видѣ. Итакъ, во избѣжаніе всякихъ несправностей лучше департаментъ, о которомъ идетъ дѣло, мы назовемъ *однимъ департаментомъ*. Итакъ, въ *одномъ департаментѣ* служилъ *одинъ чиновникъ*, — чиновникъ.

^{*)} Департаментъ — присутственное мѣсто въ Петербургѣ части министерства.

„Анекдот был первой мыслию чудной повести его „Шинель“, и она заронила в душу его в тот же самый вечер“.

П. В. Анненков

В персонаже канцелярского анекдота Гоголь увидел прообраз героя своего времени, увидел *„существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное“*...

Что же мы знаем о жизни Башмачкина?

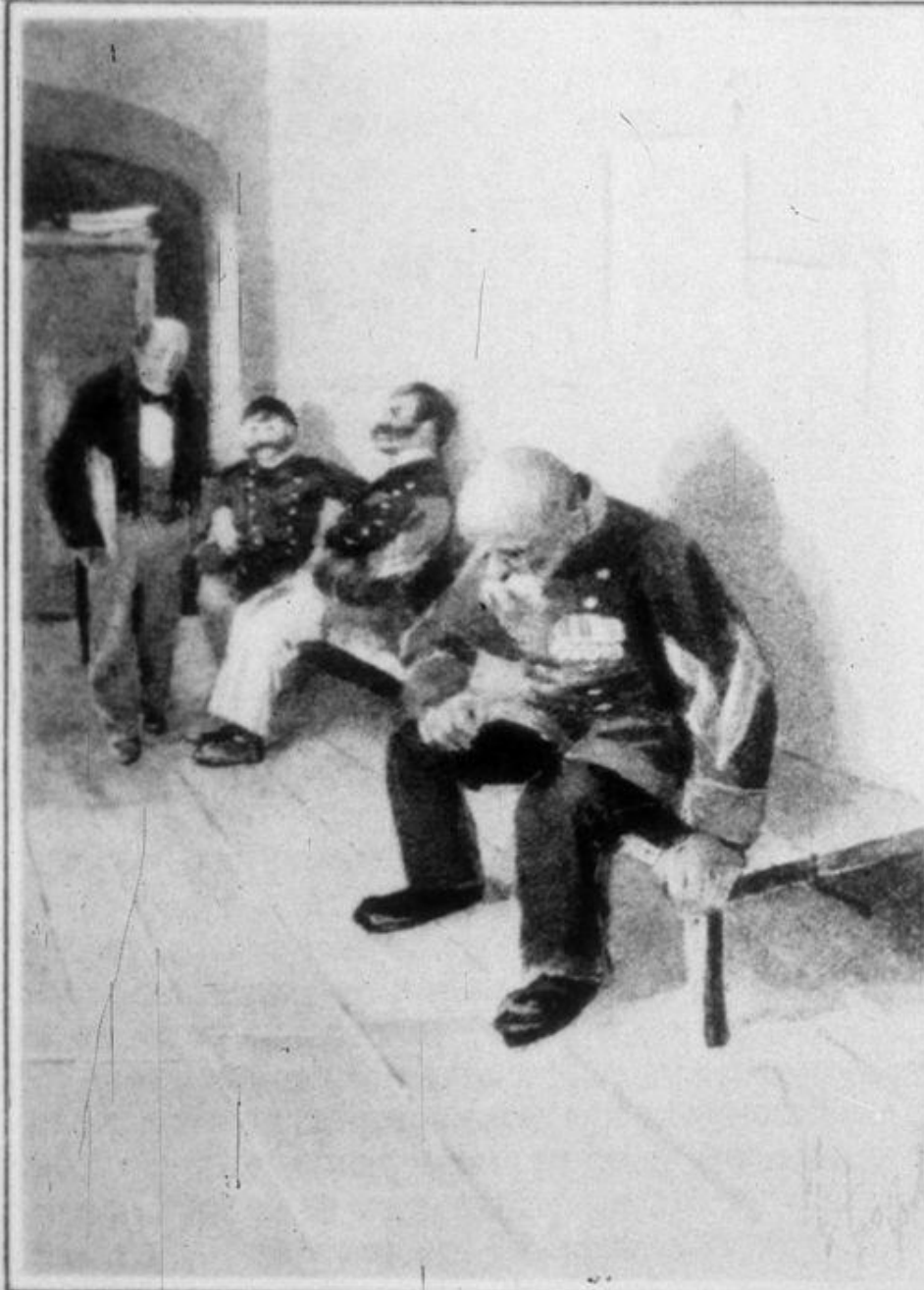
«Родильнице предоста-
вили на выбор любое
из трех, какое она хо-
чет выбрать: Моккия,
Соссия, или назвать ре-
бенка во имя мучени-
ка Хоздазата.

*„Нет,—подумала покойница,—имена-то всё
такие... Уж если так, пусть лучше бу-
дет он называться, как и отец его. Отец
был Акакий, так пусть и сын будет
Акакий“.*

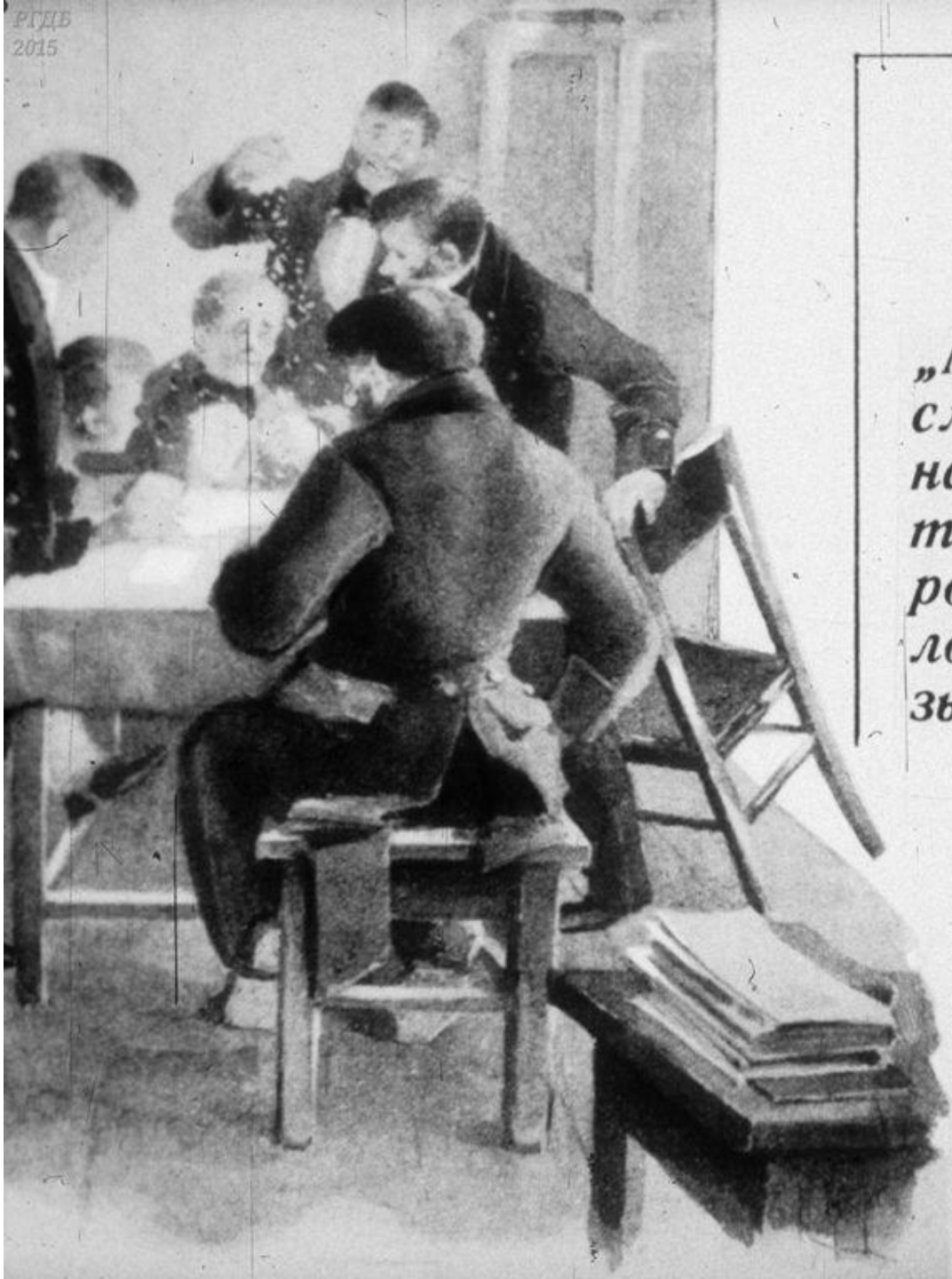
Мы ничего не узнали о юности Башмачкина, будто сразу после рождения он стал чиновником.

„Когда и в какое время он поступил в департамент... никто не мог припомнить... он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове“.

„В департаменте не оказывалось к нему никакого уважения. Сторожка... даже не глядели на него, как будто бы через приемную пролетела простая муха... Какой-нибудь помощник столоначальника прямо совал ему под нос бумаги...“

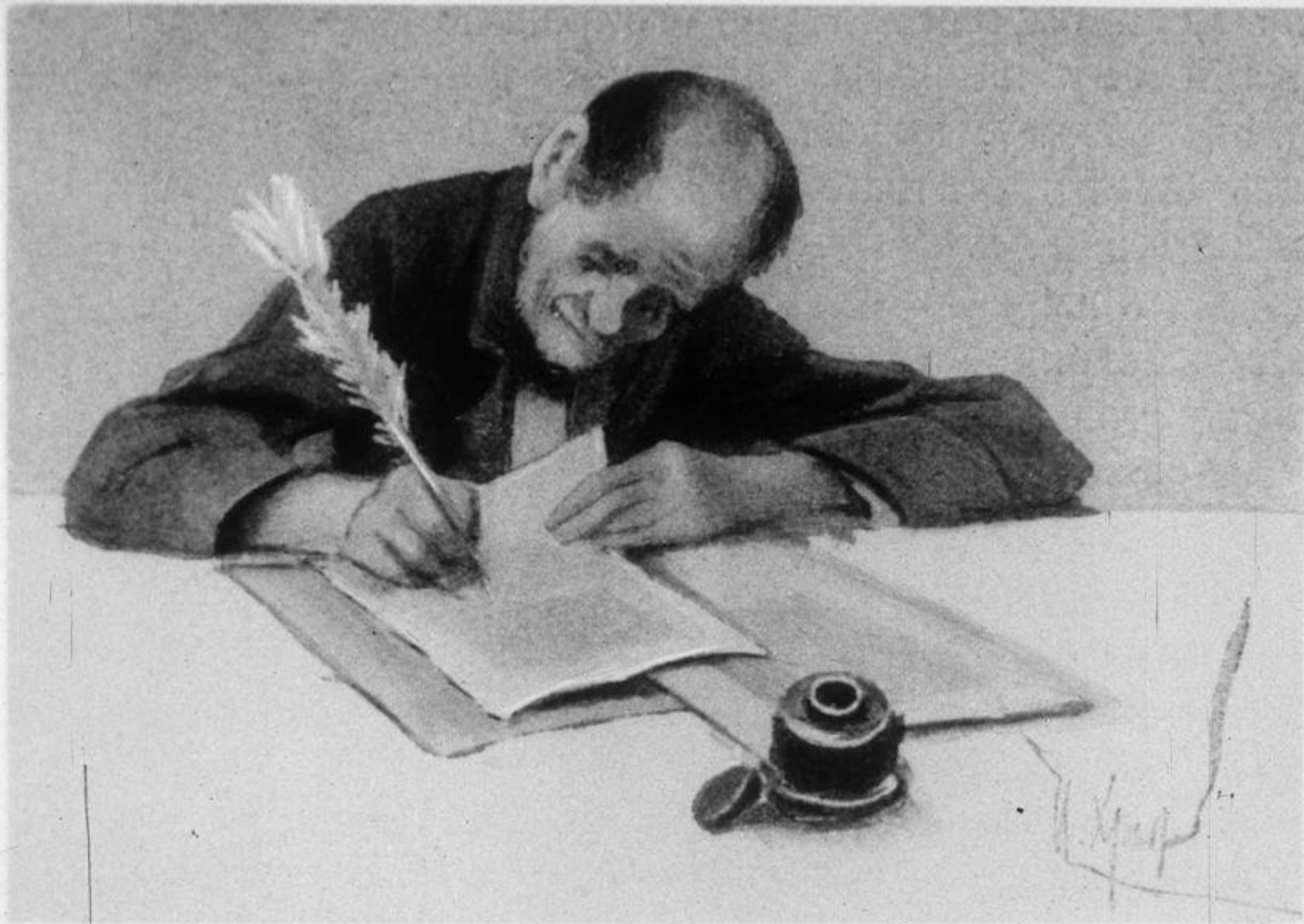
*„Молодые чиновники под-
смеивались и острились
над ним, во сколько хва-
тало канцелярского ост-
роумия... сыпали на го-
лову ему бумажки, на-
зывая это снегом“.*

Любимое и единственное занятие Акакия Акакиевича — переписывание бумаг. *„Там, в этом переписываньи, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир“.*

„Приходя домой, он сажился тот же час за стол, хлебал наскоро свои щи и ел кусок говядины с луком, вовсе не замечая их вкуса, ел все это с мухами и со всем тем, что ни посылал бог...“

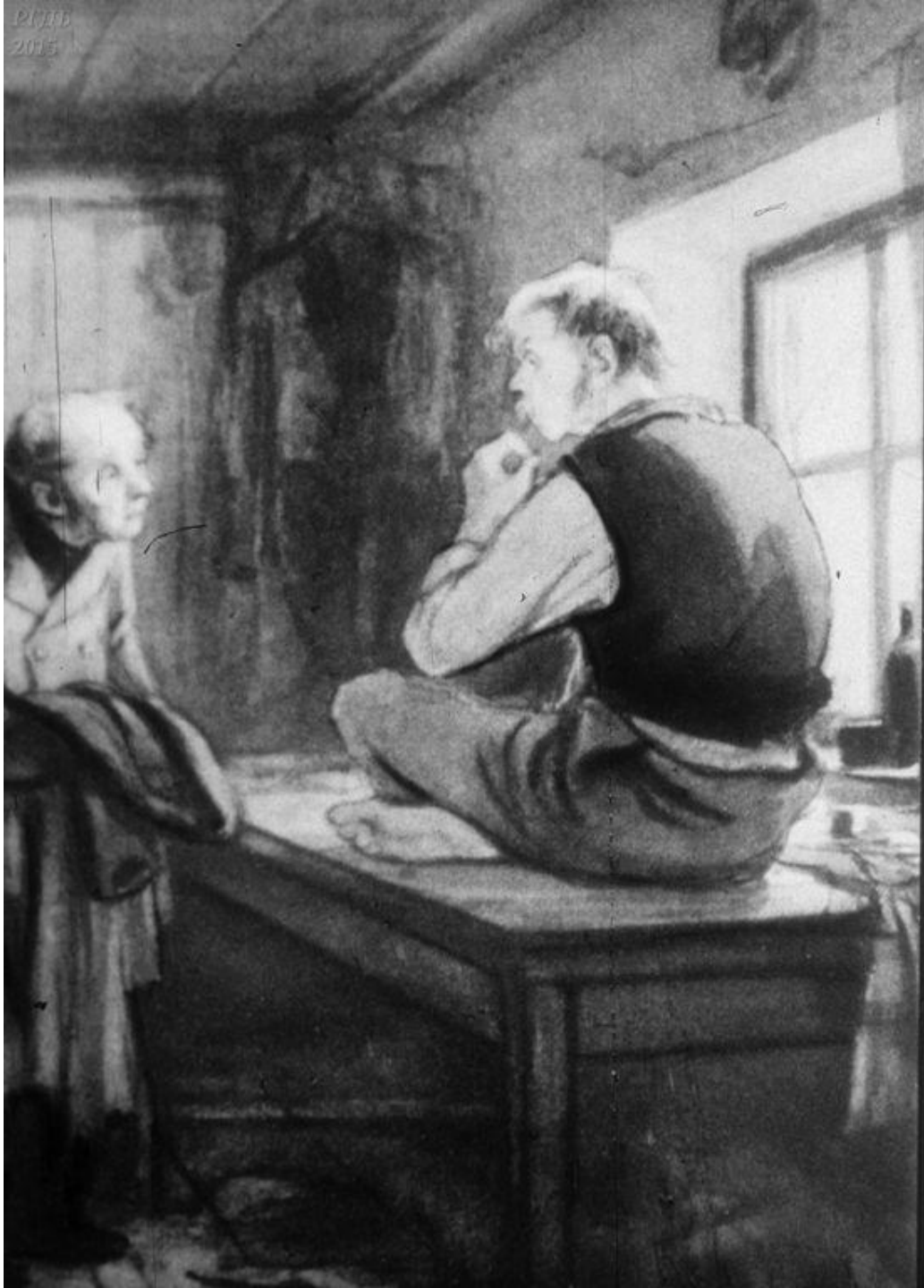
Потом он „вставал из-за стола, вынимал баночку с чернилами и переписывал бумаги, принесенные на дом. Если же таких не случалось, он снимал нарочно, для собственного удовольствия, копию для себя“...

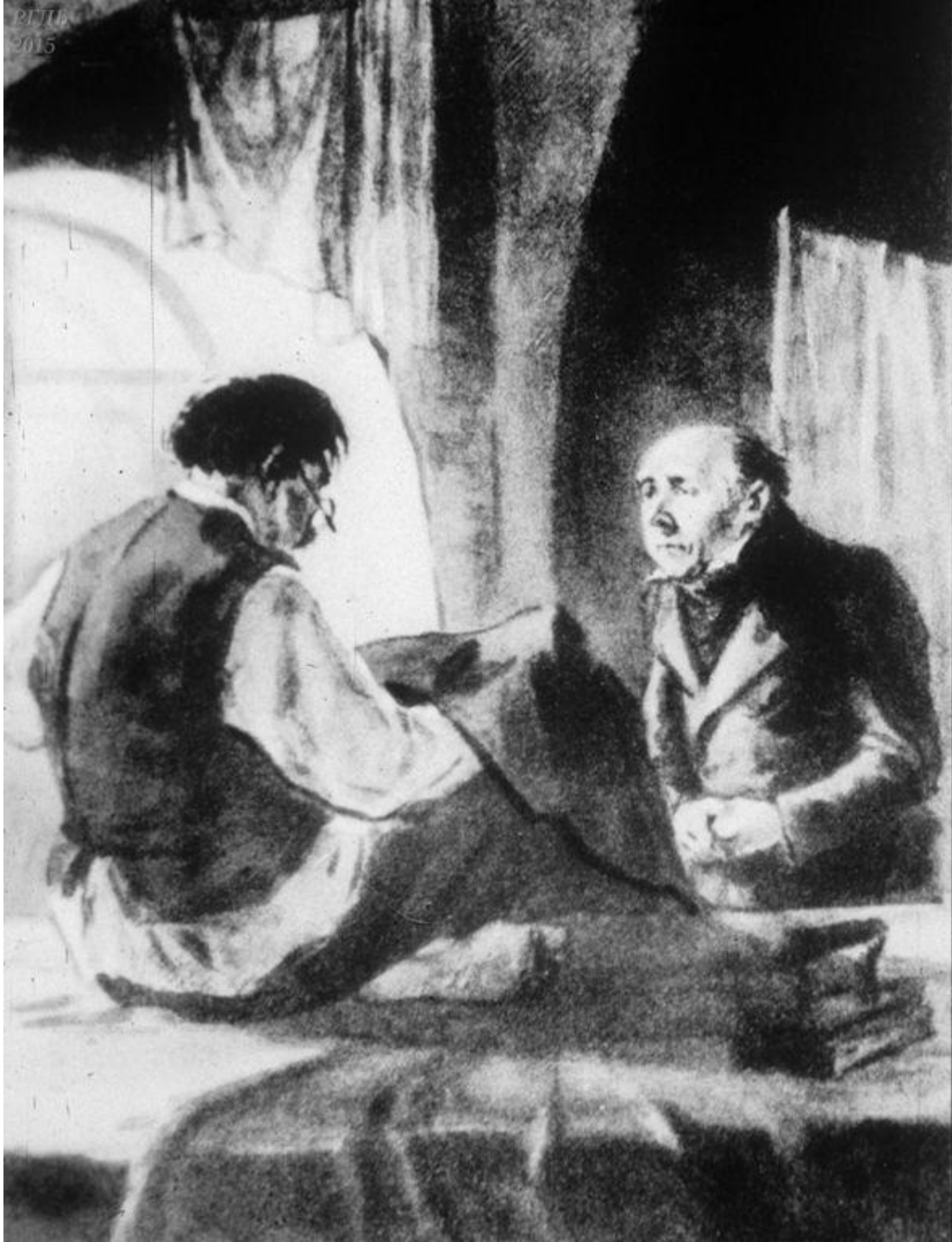
Опишите один день, обычный день Акакия Акакиевича, опираясь на текст повести и кадры диафильма.

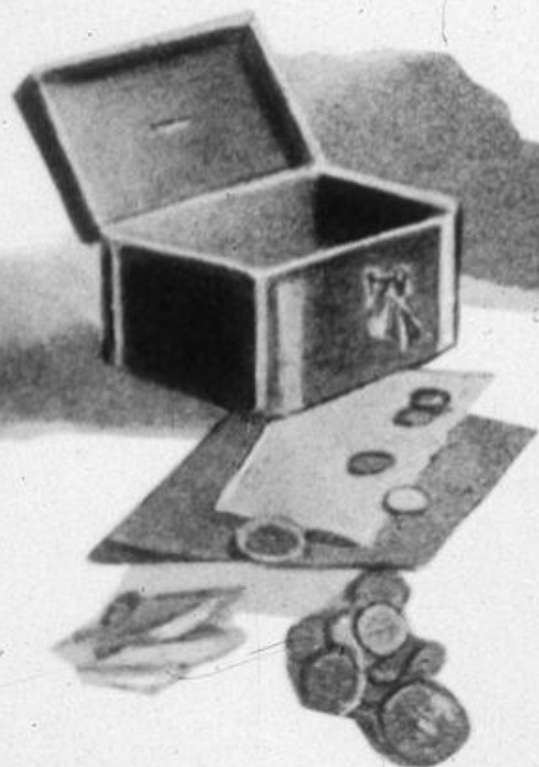
И вдруг ход его однообразного существования нарушился: пришла в негодность шинель. „Рассмотрев ее хорошенько у себя дома, он открыл, что в двух-трех местах, именно на спине и на плечах, она сделалась точная серпянка: сукно до того истерлось, что сквозило, и подкладка расползлась“.

Не помог Акакию Акакиевичу и портной Петрович, который „где-то в четвертом этаже по черной лестнице... занимался довольно удачно починкой чиновничьих и всяких других панталон и фраков“...

„Нет, — сказал Петрович решительно, — ничего нельзя сделать. Дело совсем плохое... шинель уж, видно, вам придется новую делать“.

И наконец „набралось точно около восьмидесяти рублей... В первый же день он отправился вместе с Петровичем в лавки“.

Шинель стала целью и смыслом жизни Башмачкина. Сколько душевных сил, экономии, грошовых расчетов, сколько дум было отдано этой обновке!

И вот наступил «самый торжественнейший в жизни Акакия Акакиевича» день—шинель готова!
„Словом, оказалось, что шинель была совершенно и как раз впору“.

Худ. И. Храбровицкий.

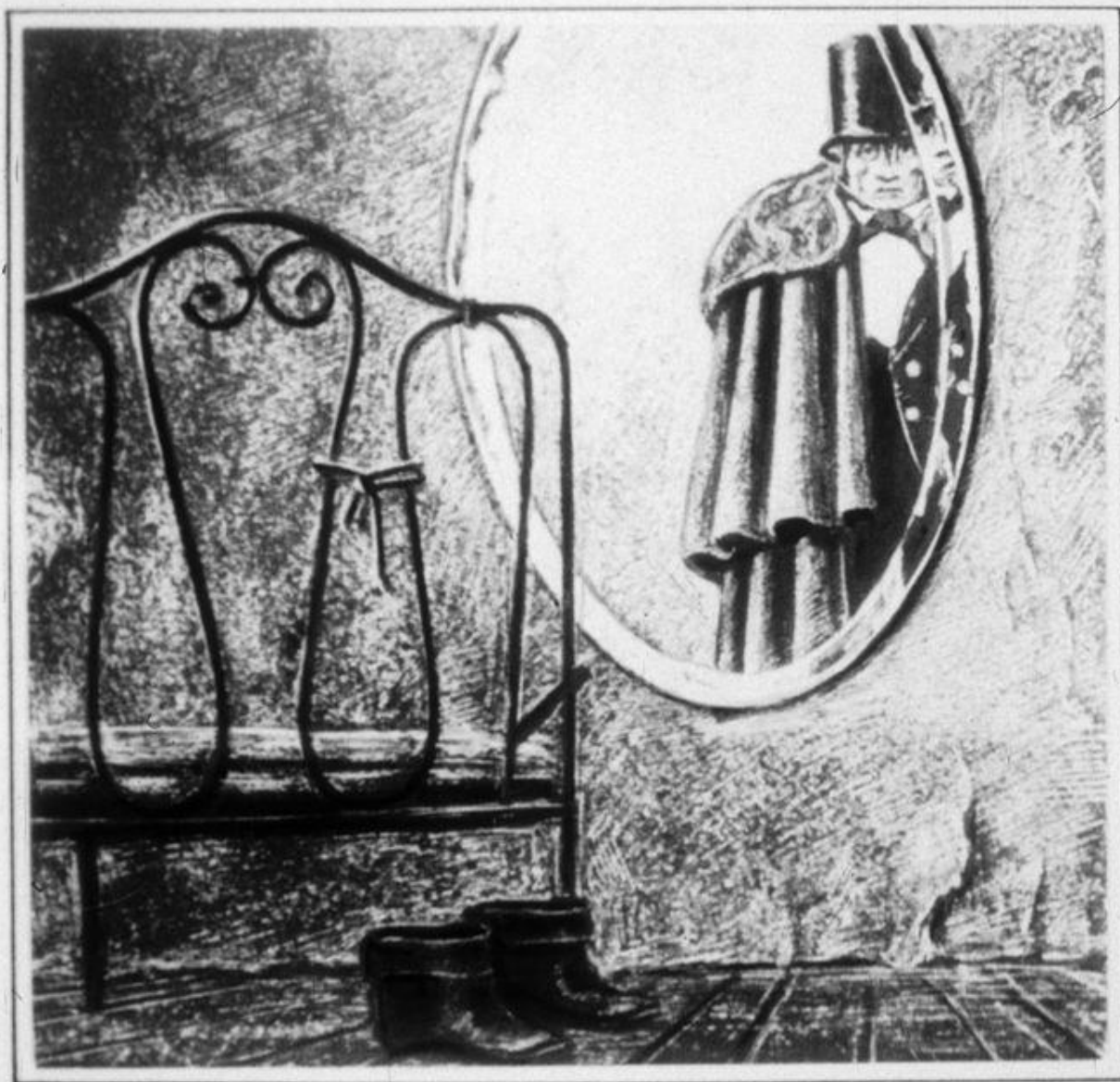

Акакий Акакиевич „вышел тут же в новой шинели в департамент. Петрович... оставаясь на улице, долго еще смотрел издали на шинель“...

„...Акакий Акакеевич шел в самом праздничном расположении всех чувств. Он чувствовал всякий миг минуты, что на плечах его новая шинель, и несколько раз даже усмехнулся от внутреннего удовольствия“.

Худ. И. Храбровицкий.

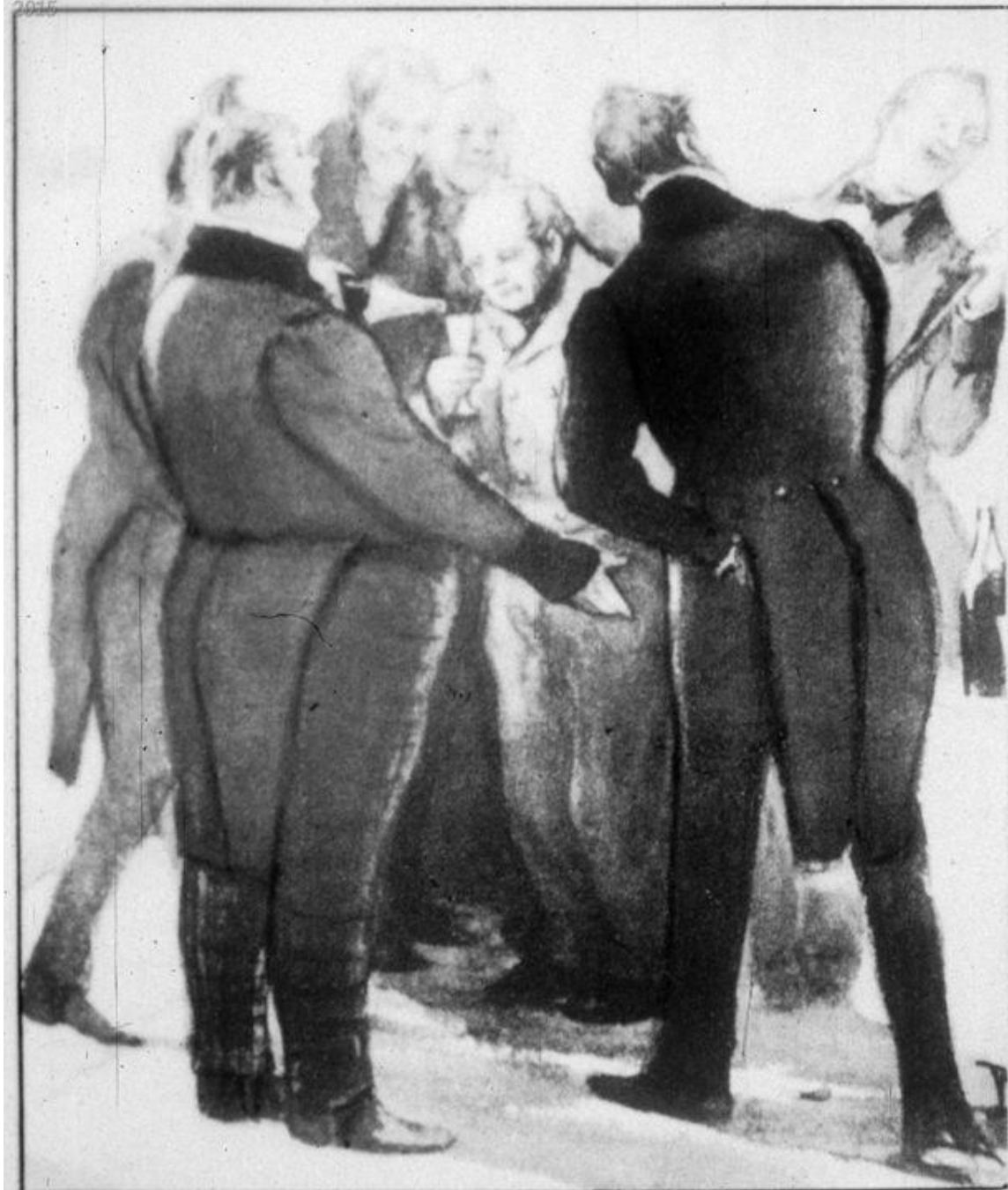
Худ. С. Бродский.

„Он возвратился домой в самом счастливом расположении духа...“

Сравните рисунки художников, приведенные в кадрах 27—31. Как, по вашему мнению, передают они это «внутреннее удовольствие» героя?

Худ. Кукрыниксы.

В этот вечер впервые в жизни Акакий Акакиевич пошел на вечеринку, где должны были «вспрыснуть» его обновку.

Вспомните, как встретили его чиновники, что он чувствовал по дороге в гости и у сослуживца.

Но судьба посмеялась над Акакием Акакиевичем: на пустынной площади на него напали грабители. *„...Другой приставил ему к самому рту кулак величиною в чиновничью голову, примолвив: „А вот только крикни!“*

Бедный Башмачкин попытался пробиться к частному приставу, *„но писаря́ в прихожей никак не хотели пустить его и хотели непременно узнать, за каким делом и какая надобность привела и что такое случилось“*.

Нечего делать, Акакий Акакиевич решил идти к значительному лицу. Вспомните, как встретило его это лицо, «приемы и обычаи» которого были «солидны и величественны, но не многосложны».

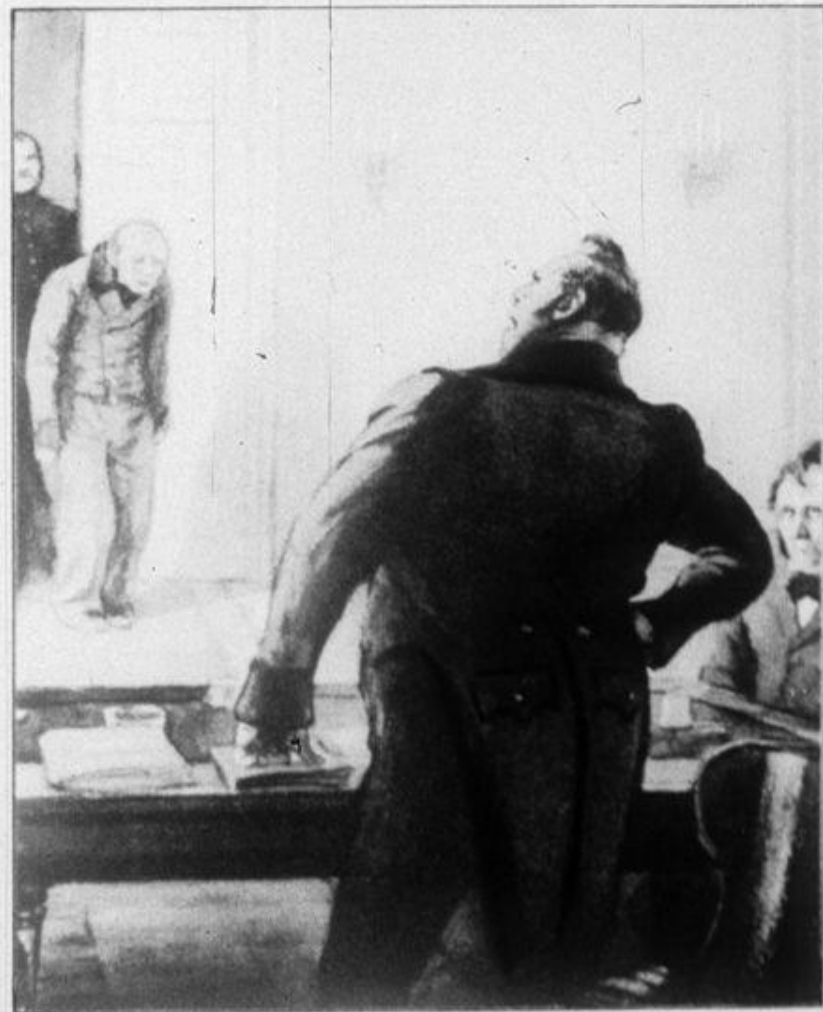
Худ. Ю. Игнатъев.

РГДБ
2019

«Знаете ли вы, кому это говорите? понимаете ли вы, кто стоит перед вами? понимаете ли вы это, понимаете ли это? я вас спрашиваю».

Худ. Л. Подлясская.

Худ. Кукрыниксы.

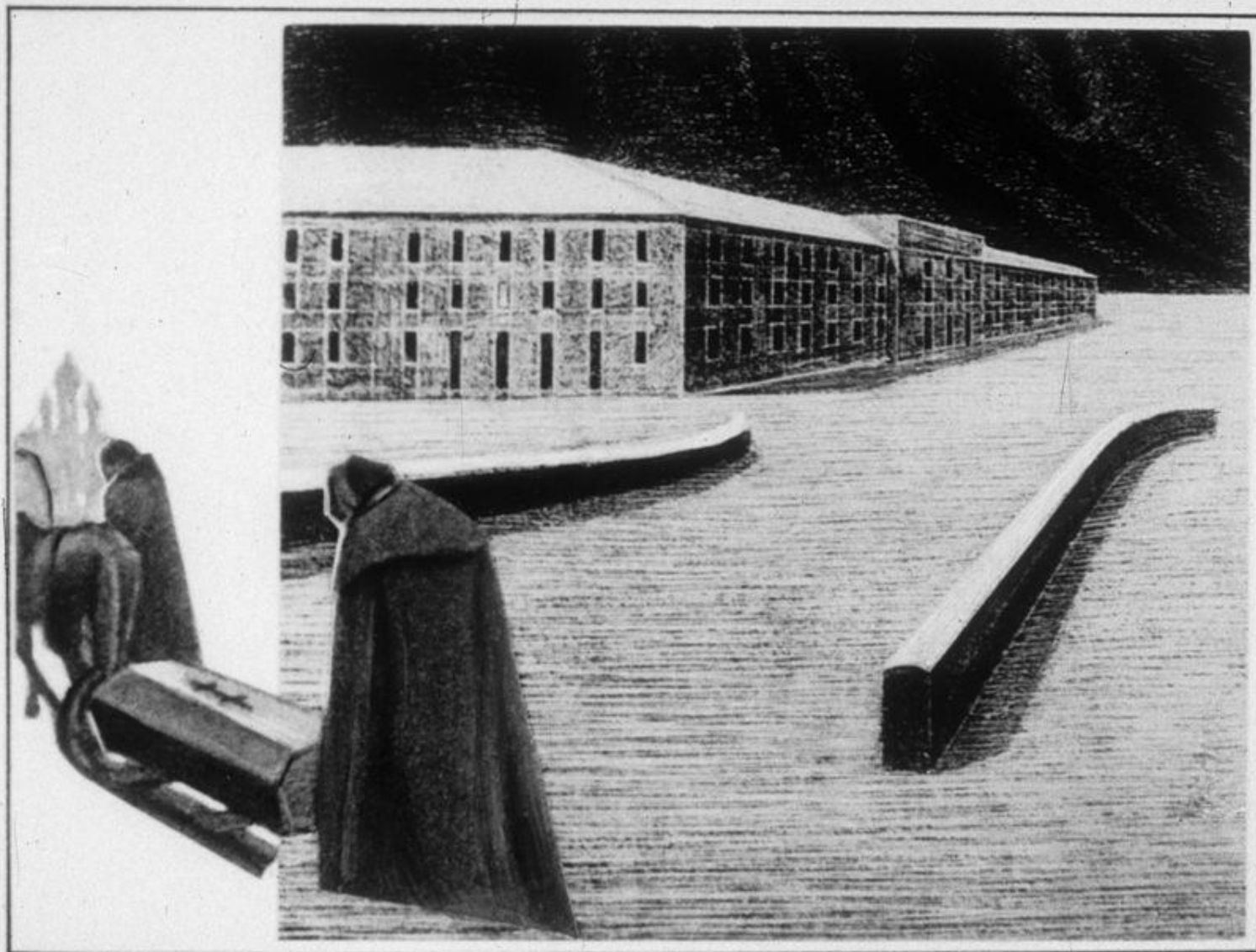
Какое значение имеет эта сцена в повести Гоголя? Почему именно ее так часто иллюстрируют?

„Как сошел с лестницы, как вышел на улицу, ничего уж этого не помнил Акакий Акакиевич... добрался он домой, не в силах будучи сказать ни одного слова“.

„А вы, матушка, и времени даром не теряйте, закажите ему теперь же сосновый гроб, потому что дубовый будет для него дорог“.

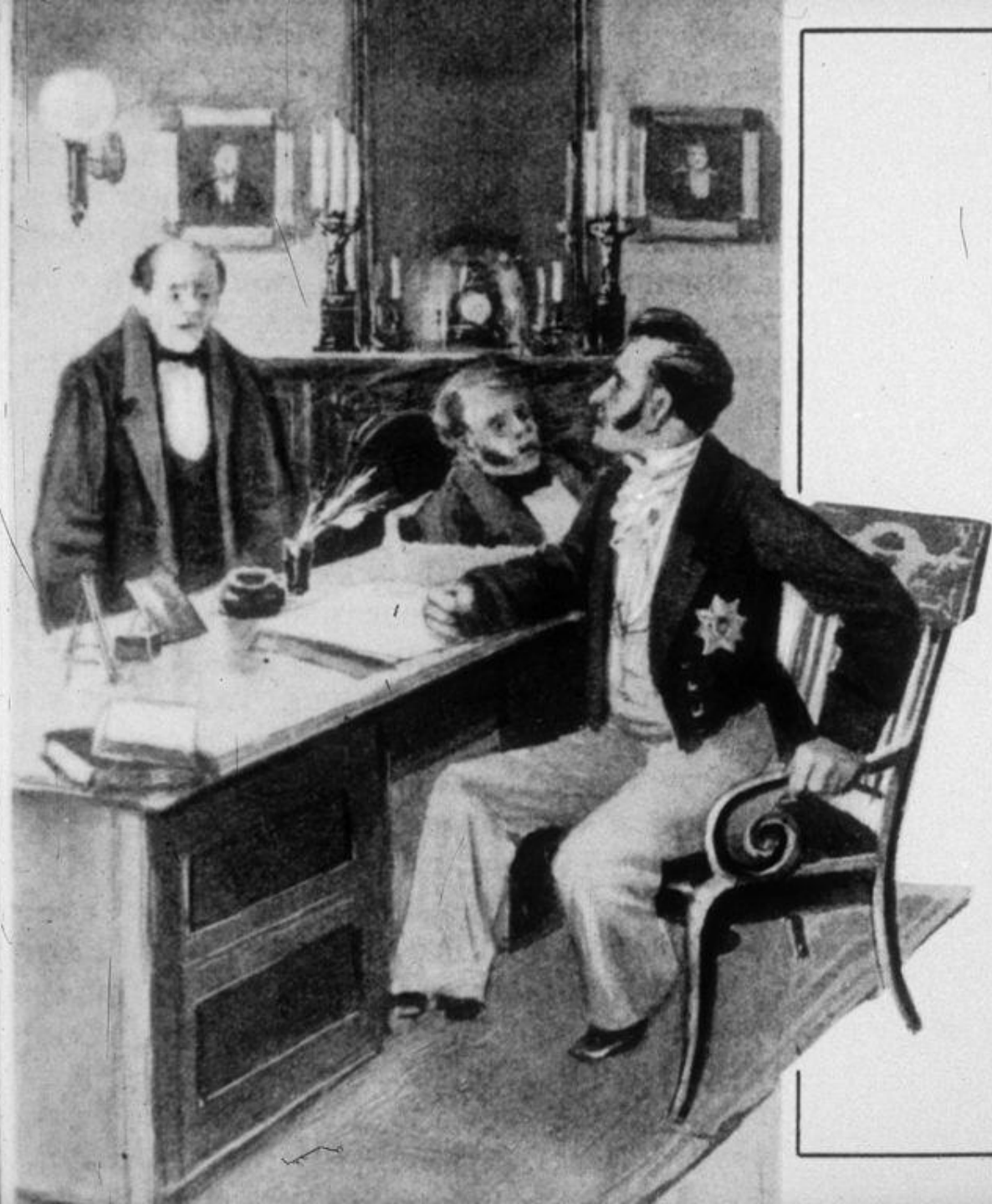

„Акакия Акакиевича свезли и похоронили. И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было“.

Как вы думаете, изменилось бы что-либо в жизни Башмачкина, если бы значительное лицо или коллеги - чиновники помогли ему (вспомните канцелярский анекдот). *„Все смеялись анекдоту... исключая Гоголя, который выслушал его задумчиво и опустил голову“.*

Почему
в повести
значительное
лицо не имеет
имени?

Как вы понимаете заключительные страницы повести? Почему рассказчик нигде не говорит, что призрак—это Акакий Акакиевич? Сравните раннюю редакцию и окончательный текст.

Было: *„Акакий Акакиевич стал показываться...“*

Стало: *„... и мертвецчиновник стал показываться...“*

В чем смысл сцены, в которой молодой чиновник пожалел Башмачкина? Можно ли предположить, что в уста чиновника вложены мысли самого Гоголя?

„И долго потом... представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, с своими проникающими словами: „Оставьте меня, зачем вы меня обижаете?“ — и в этих проникающих словах звенели другие слова: „Я брат твой“.

На этом и следующих двух кадрах эпизод примерки шинели. Как вы считаете, есть ли в содержании и стиле гоголевской повести основания для столь разных иллюстраций?

Худ. Кукрыниксы.

Петрович „потянул и осадил ее сзади рукой книзу; потом драпировал ею Акакия Акакиевича несколько нараспашку“.

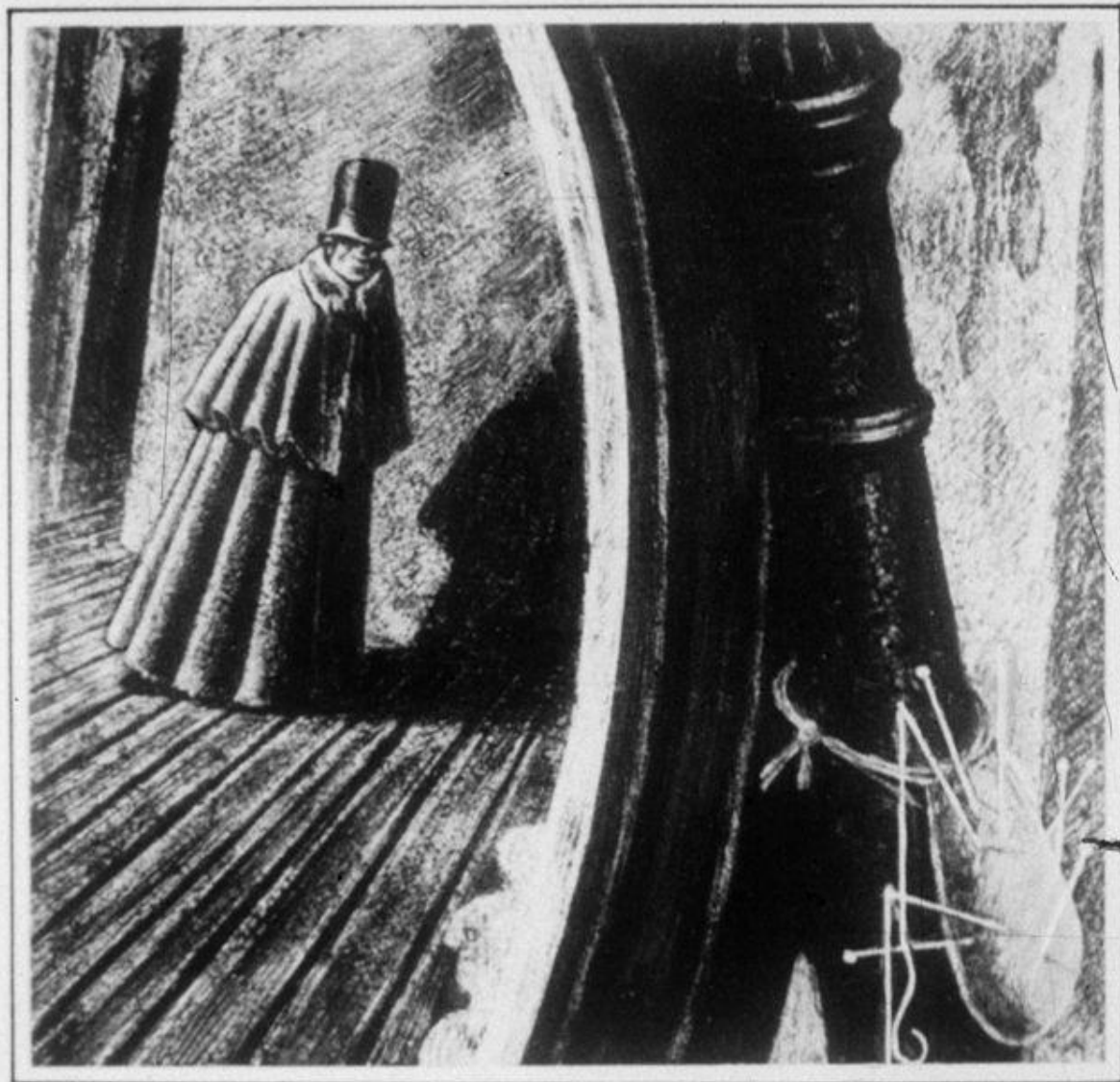
Худ. Н. Альтман.

„...Петрович помог надеть и в рукава, — вышло, что и в рукава была хороша“.

Какую из иллюстраций вы бы предпочли?

Худ. В. Горяев.

Лучшие русские писатели-реалисты гордились тем, что они принадлежали к гоголевской школе: *„Все мы вышли из „Шинели“ Гоголя“*. Как вы понимаете это высказывание?

КОНЕЦ

Диафильм создан по программе, утвержденной
Министерством народного образования РСФСР

**Автор доктор педагогических
наук Л. Прессман**

Художник-оформитель Н. Дунаева

Редактор В. Чернина

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-077-90